

УДК 347.44

DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-119-132

Сравнительно-правовой анализ инвестиционного договора и существующих форм гражданско-правовых договоров, оформляющих отношения между субъектами инвестиционной деятельности

Станислав В. Тимофеев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, timofeev@rggu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается инвестиционный договор в соотношении с отдельными видами гражданско-правовых договоров. Исследуются виды, классификации и способы заключения инвестиционных договоров. Анализируются новые для российского правового поля институты – «инвестиционное товарищество» и «соглашение о защите и поощрении капиталовложений». Последний рассматривается в том числе как инструмент для реализации инвестиционных проектов с применением мер государственной поддержки.

Ключевые слова: инвестиционный договор, инвестиционная деятельность, инвестор, форма договора, инвестиционное товарищество

Для цитирования: Тимофеев С.В. Сравнительно-правовой анализ инвестиционного договора и существующих форм гражданско-правовых договоров, оформляющих отношения между субъектами инвестиционной деятельности // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 119–132. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-119-132

Comparative legal analysis
of the investment contract and the existing forms
of civil contracts formalizing relations
between subjects of the investment activity

Stanislav V. Timofeev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, timofeev@rggu.ru*

Abstract. The article examines an investment contract in relation to other types of civil contracts. The types, classifications and methods of concluding investment contracts are investigated. The author analyzes the new institutions for the Russian legal field - “investment partnership” and “agreement on the protection and encouragement of investment”. The latter is considered, *inter alia*, as a tool for the implementation of investment projects using government support measures.

Keywords: investment agreement, investment activity, investor, contract form, investment partnership

For citation: Timofeev, S.V. (2021), “Comparative legal analysis of the investment contract and the existing forms of civil contracts formalizing relations between subjects of the investment activity”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 119–132, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-119-132

Введение

Основным актом, закрепляющим отношения между субъектами в сфере инвестирования, является инвестиционный договор. Действующее законодательство не определяет дефиниции или существенных признаков такой сделки. По нашему мнению, под инвестиционным договором следует понимать соглашение двух или нескольких участников инвестиционной деятельности, направленное на возникновение, осуществление и прекращение инвестиционных отношений. Инвестиционный договор является родовым понятием, охватывающим группу договоров, объединенных в совокупности общими признаками. Характерными (квалифицирующими) признаками инвестиционного контракта является направленность на реализацию вложений (инвестиций), наступление обусловленного эффекта (социального и/или экономического), рискованность, возмездность и субъектный состав. Инвестиционный договор является законо-

дательно закрепленным, но должным образом не определенным понятием, порождает ряд дискуссий с точки зрения его сущности, места и роли. С учетом широкого распространения таких договоров современная правовая доктрина предлагает широкий круг их классификаций, раскрывающих отдельные черты, присущие таким соглашениям.

Инвестиционные договоры по общему правилу заключаются в письменной форме. При этом, говоря о форме, свойственной для инвестиционных договоров, нужно отметить, что ей присущи несколько модификаций:

- простая письменная (договоренность сторон изложена на бумаге, заверенная подписями сторон и печатями (при наличии), кроме того, может включать в себя протокол разногласий, протокол согласования разногласий);
- упрощенная письменная форма (комплект телеграмм, писем, факсограмм, которыми стороны осуществляют обмен для установления договоренности (если ими устанавливаются существенные условия сделки);
- письменная, нотариально заверенная форма (для сделок, по которым такая форма предусматривается законом) [Щербакова 2015, с. 202].

Хотя законодатель не устанавливает прямого требования о письменной форме инвестиционного договора, это необходимо ввиду его сущности и содержания. Так, реализация инвестиций требует затрат, длительного промежутка времени, а потому они не могут быть полностью выполненными в момент их совершения. Кроме того, в случае устного заключения инвестиционного договора исключается возможность инвестора воспользоваться гарантиями инвестиционной деятельности. Также с учетом развития цифровых технологий и их внедрения в практику работы хозяйствующих субъектов нужно подчеркнуть возможность заключения инвестиционного договора и в электронной форме. Электронный договор – соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, оформленное в электронной форме. Такой договор приравнивается к соглашению, заключенному в письменной форме. При этом он должен отвечать требованиям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и дополн.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Основная часть

Действующее законодательство Российской Федерации (далее также РФ) и правовая доктрина не приводят единого (общего) порядка заключения инвестиционных договоров. Прежде всего это связано со значительным количеством договорных конструкций, которые могут выступать в качестве инвестиционных договоров.

Следует сказать о том, что в течение последних нескольких лет государством принимались попытки принять законодательные акты, которые бы устанавливали порядок заключения конкретных видов инвестиционных договоров. Считаем такой подход целесообразным исключительно для государственных хозяйствующих субъектов, поскольку таким порядком регулируется механизм заключения хозяйствующими субъектами с долей государства (более 50%) договоров о совместной деятельности, поручения, комиссии, управления имуществом [Лапаев 2014, с. 225].

Базовый перечень способов заключения гражданско-правовых договоров определен ГК РФ. Так, при заключении соответствующих договоров стороны могут определять их содержание на основе:

- свободного волеизъявления, когда стороны имеют право согласовывать по своему усмотрению любые условия договора, не противоречащие законодательству;
- примерного договора, рекомендованного органом государственной власти хозяйствующим субъектам для использования при заключении ими договоров, когда стороны имеют право по взаимному согласию изменять отдельные условия, предусмотренные примерным договором, или дополнять его содержание;
- типового договора, утвержденного в случаях, предусмотренных законом, органом государственной власти, когда стороны не могут отступать от содержания типового договора, но имеют право конкретизировать его условия;
- договора присоединения, предложенного одной стороной для других возможных субъектов, когда эти субъекты в случае вступления в договор не имеют права настаивать на изменении его содержания.

Выделяют следующие способы заключения инвестиционных договоров:

- заключение путем переговоров – предусматривает встречу двух сторон для обсуждения и согласования основных условий договора, и, как правило, такие переговоры заканчиваются подписанием договора;
- заключение путем проведения торгов – осуществляется отбор контрагента путем проведения торгов в форме аукциона или

конкурса, в том числе публичных торгов на реализацию работ, имущества, услуг или публичных торгов на определение исполнителя работ, поставщика услуг, приобретение имущества;

- традиционное заключение договора – происходит путем направления одним лицом предложения заключить такой договор (оферта), обычно оформленного в виде проекта договора в двух экземплярах, и принятием предложенных условий другой стороной (акцепт).

Во избежание спора считаем целесообразным разделить способов заключения инвестиционных договоров на конкурентные и неконкурентные. К конкурентным способам относятся заключение договоров на аукционах. Ярким примером являются договоры в сфере приватизации государственного и муниципального имущества. [Максимова 2007]. Порядок проведения аукционов устанавливается специальным законодательством.

Также к конкурентным способам относят и заключение договоров путем проведения конкурса. Необходимость проведения конкурса устанавливается по предписанию законодателя с целью обеспечения конкуренции и реализации проекта (плана) на лучших условиях. Так, предусмотрено проведение конкурса на право заключения концессионного соглашения. Другим примером могут быть архитектурные и градостроительные конкурсы (местные, региональные, международные), которые проводятся для выявления лучших архитектурных, инженерно-технических и экономических проектных предложений по объектам градостроительства и архитектуры и определения исполнителей проектной документации.

К неконкурентным способам заключения инвестиционных договоров относят заключение договора путем прямых переговоров и традиционный способ заключения договора.

При неконкурентном способе заключения договора инвестор, реципиент инвестиций и другие участники сделки согласовывают условия организации и осуществления инвестирования через изложение в инвестиционном договоре согласованных условий сотрудничества.

При традиционном заключении договора процедура заключения инвестиционного договора получает более усложненный характер – одна сторона предлагает другой заранее определенные условия сотрудничества. Конечно, лицо, получившее оферту, всегда может предложить внесение изменений в договор путем изложения собственных предложений в протоколе разногласий, однако такое урегулирование требует значительных временных затрат. Отрицательной чертой такого пути заключения инвестиционного договора является то, что лицо, составляющее проект договора, всегда

является более защищенной в своих правах стороной, чем потенциальный контрагент.

На сегодня все большее значение получает конкурентный способ заключения договора [Косов, Лютиков 2007]. Прежде всего это обусловлено тем, что таким образом заказчик получает возможность удовлетворить свою потребность с затратой оптимальной суммы средств [Сергеев 2015, с. 560].

Современные рыночные условия, характеризующиеся ростом финансовых и инвестиционных рисков, диктуют участникам инвестиционной деятельности использование форм финансирования инвестиционных проектов с помощью образования интегральных структур взаимодействия.

При том, что каждый участник инвестиционной деятельности преследует цель извлечения максимальной прибыли, одной из наиболее удачных форм инвестиционного соглашения, направленного на организацию процесса, является простое товарищество. По данному договору двое или несколько лиц обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Данный вид договора позволяет задействовать большой круг участников бизнеса, объединить усилия и возможности юридических лиц и предпринимателей, консолидировать их материальные, финансовые и трудовые ресурсы для достижения единой цели, позволяет распределить риски и определить зону ответственности каждого участника. Конституирующим признаком этого договора является совместность деятельности товарищей.

В 2011 г. с принятием Федерального закона № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»² (вступил в силу с 1 января 2012) в юридический лексикологический оборот вошло понятие инвестиционного товарищества, по которому двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и осуществлять совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли. Определение, содержащееся в данном законе, существенно никак не отличается от определения, данного в ГК РФ, и, следовательно, означает, что законодатель вводит это определение только потому, что предусматривает необходимость отдельного регулирования договора инвестиционного товарищества ввиду его специфики и значимости.

Еще одним договором, направленным на организацию инвес-

² Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. 2011. 5 дек. № 49 (часть I). Ст. 7013.

тиционной деятельности, является корпоративный договор. В отличие от предыдущего договора, не регулирующего отношения внутри юридического лица, корпоративный договор является конструкцией, имеющей место в правоотношениях, где юридическое лицо существует.

В юридической литературе неоднозначно оценивается соотношение корпоративного договора и устава хозяйствующего общества, участники которого заключили соответствующий договор. Особенно остро эта ситуация проявляется при конкуренции и противоречии условий корпоративного договора и устава.

Анализ судебной практики позволяет сделать нам ряд выводов по соотношению устава и корпоративного договора.

Во-первых, в императивных вопросах устав имеет большую юридическую силу. Существует ряд вопросов, которые регулируются только уставом и не могут регулироваться корпоративным договором. В случае если корпоративный договор содержит иные условия, нежели установлены в уставе, положения договора изменяться не будут.

Во-вторых, в случае если условия корпоративного договора не противоречат императивным условиям закона и закрепляют положения, которые прямо не допускаются законодательством или уставом, суд может сохранить такое условие в качестве действовавшего и имеющего юридическую силу.

В условиях современных российских реалий нельзя не заметить актуальность привлечения в экономику страны иностранных инвестиций. Однако зарубежные инвесторы не торопятся инвестировать в нашу страну не только из-за экономической нестабильности (санкционное давление, пандемия коронавируса, падение объемов производства, понижение уровня покупательной способности и т. д.), но и по той причине, что у нас недостаточно развито правовое поле, регламентирующее инвестиционную деятельность, что, в свою очередь, обуславливает большое количество рисков.

В 2012 г. Российская Федерация попыталась решить проблему привлечения инвестиций путем введения в силу указанного выше Федерального закона «Об инвестиционном товариществе». Инвестиционное товарищество можно рассматривать как форму договора простого товарищества, который направлен на совместное приобретение акций, долей и облигаций, финансовых инструментов срочных сделок, долей в складочном капитале хозяйственных партнерств, не обращающихся на организованном рынке. По мнению законодателя, данный вид договора как раз должен был решить проблему привлечения дополнительных инвестиций, в том числе и зарубежных, в российскую экономику.

Механизм применения данного договора должен был быть особенно популярен в наукоемких производствах, в IT-сфере, поскольку именно там наблюдается довольно высокий уровень доверия к партнерам.

Огромным плюсом Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» является преобладание в нем диспозитивного метода регулирования соответствующих правоотношений. Закон регулирует основные и существенные условия деятельности инвестиционных товарищей, а все остальное устанавливается на усмотрение товарищей (действующие органы, способы оценки вкладов, обязанности, управления и т. д.).

До введения в действие данного закона в России в принципе отсутствовали какие-либо формы коллективного инвестирования и осуществления венчурных бизнес-проектов. Поэтому можно смело заявить о том, что с введением вышеуказанного Федерального закона Россия значительно расширила возможности по привлечению инвестиций.

К сожалению, договор инвестиционного товарищества оказался не очень востребован в сфере бизнеса, и основной причиной этого стали санкционные ограничения, которые были введены в отношении нашей страны.

Российское инвестиционное товарищество было создано на основе зарубежной модели «limited partnership», которая представлена в Едином законе Соединенных Штатов Америки о партнерстве с ограниченной ответственностью “Uniform Partnership Act Ch.614 Limited Liability Partnerships”, в законе Великобритании “Limited Partnership Act 1907”, а также в нормативно-правовых актах многих других западных стран.

Особенность западной модели заключается в том, что среди партнеров-вкладчиков есть генеральные (general partners), которые несут полную ответственность по обязательствам, в то время как остальные отвечают по обязательствам в пределах внесенных ими вкладов.

Эта особенность присуща и нашему инвестиционному товариществу, где предусмотрен управляющий товарищ, который также ведет общие дела всех остальных товарищей.

Если говорить о самых значимых сходствах между limited partnership и инвестиционным товариществом, то нужно сказать, что и в том, и в другом случае предусмотрена конфиденциальность условий соглашения, а также отсутствие двойного налогообложения доходов и капитала на уровне фонда и инвесторов и т. д. Поэтому можно говорить о том, что российский законодатель учел все наиболее существенные условия западного аналога.

Частично вступивший в силу Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»³ (далее – «Закон») ввел новый инструмент для реализации инвестиционных проектов с применением мер государственной поддержки – соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК). Кроме того, Закон закладывает основы для формирования единого реестра всех мер государственной (муниципальной) поддержки, применяемых в Российской Федерации, что станет важным шагом на пути к их систематизации и контролю за их предоставлением.

Первоначально (при внесении проекта Закона в Госдуму в ноябре 2019 г.) предполагалось, что Закон будет своего рода инвестиционным кодексом и станет основным законом, регулирующим практически любую инвестиционную деятельность в нашей стране. При этом перечень доступных механизмов для реализации инвестиционных проектов должен был пополниться новым инструментом – соглашениями о защите и поощрении капиталовложений.

Законопроект также предусматривал реализацию комплекса мер для систематизации и контроля за предоставлением господдержки, включая формирование единого реестра мер господдержки и обязательное проведение финансово-инвестиционного аудита перед предоставлением сколько-нибудь существенных мер поддержки.

В то же время столь масштабные изменения вызвали опасения у бизнес-сообщества, в особенности в части возможного влияния на реализацию существующих и будущих бизнес-проектов и продолжение использования уже сложившихся моделей реализации инвестиционных проектов (например, концессионных соглашений).

Дискуссия в отношении законопроекта, поиск и обсуждение компромиссных решений заняли несколько месяцев. В результате законопроект был в значительной степени переработан, а предмет его регулирования существенно сузился по сравнению с первоначальным вариантом.

В принятой редакции Закона сохранились только нормы в отношении СЗПК (нового инструмента для реализации инвестиционных проектов) и необходимости формирования единого реестра мер государственной (муниципальной) поддержки.

В то же время полагаем, что Минфин России не отказался от планов по систематизации и контролю за предоставлением мер господдержки и унификации регулирования инвестиционной де-

³ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. 6 апреля. № 14 (часть I). Ст. 1999.

тельности. Ожидается, что дискуссия в отношении принятия инвестиционного кодекса продолжится в 2020 и 2021 гг.

СЗПК представляет собой договор между бизнесом и государством, в соответствии с которым бизнес обязуется осуществить инвестиции в рамках проекта на территории РФ, а государство – обеспечить стабильность правового режима для реализации такого проекта (а в некоторых случаях также предоставить и иные меры поддержки). Предполагается, что СЗПК станет новым инструментом для реализации инвестиционных проектов в РФ. При этом СЗПК может быть заключено в дополнение к другим формам инвестиционных договоров (например, таким как концессионные соглашения или соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве).

В то же время СЗПК доступны только для проектов с объемом капиталовложений от 200 млн рублей, а объем «стабилизационных» обязательств, которые могут быть получены от государства в рамках СЗПК, напрямую зависят от объема капиталовложений в рамках проекта (например, некоторые меры доступны при объеме вложений от 300 млрд рублей). При этом капиталовложениями для целей СЗПК будут признаваться только определенные категории денежных средств, направляемых на реализацию проекта. Например, ими не будут признаваться заемные средства (в том числе банковские кредиты и займы акционеров) и средства, получаемые из бюджета. При реализации проекта специально создаваемой проектной компанией капиталовложениями будут признаны только средства, полученные от инвесторов в форме вкладов в уставный капитал или в имущество проектной компании.

Таким образом, СЗПК будут доступны только для достаточно крупных инвестиционных проектов со значительным объемом собственного финансирования со стороны инвесторов.

Объем гарантий, которые могут быть предоставлены в рамках СЗПК, напрямую зависит от того, какие публичные образования являются его стороной, и от объема капиталовложений в рамках инвестиционного проекта.

Гарантий много, но есть и ограничения, в частности:

- условия о компенсации затрат на создание обеспечивающей и (или) сопутствующей инфраструктуры могут быть включены в СЗПК только по результатам проведения оценки вариантов финансового обеспечения (своего рода финансово-инвестиционный аудит);
- выплаты в связи с нарушением публичной стороной гарантий стабильности режима реализации проекта ограничены реальным ущербом;

- большинство выплат в рамках СЗПК (в том числе в связи с нарушением публичной стороной предоставленных в рамках СЗПК гарантий) могут быть осуществлены только после осуществления частной стороной капиталовложений в установленном СЗПК объеме и только после завершения инвестиционной стадии проекта (т. е., даже если государство нарушит свои обязательства, инвестору нужно сначала завершить создание объекта, и только после этого можно претендовать на возмещение убытков);
- большинство выплат публичной стороны в рамках СЗПК (в том числе в связи с нарушением публичной стороной предоставленных в рамках СЗПК гарантий) ограничены объемом налогов и сборов, которые соответствующий уровень бюджета получит в рамках проекта (т. е., даже если государство нарушит свои обязательства по СЗПК, инвестор может претендовать только на возврат сумм, уплаченных государству в виде налогов и сборов в связи с реализацией проекта).

В связи с этим перед принятием решения о реализации проекта в формате СЗПК целесообразно уделять особое внимание анализу мер поддержки, которые данный режим может дать инвестору, а также сроков и условий их получения.

СЗПК могут заключаться в отношении инвестиционных проектов, направленных на создание (реконструкцию, модернизацию) и эксплуатацию объектов недвижимого имущества или комплексов связанных между собой объектов недвижимого и движимого имущества, а также в отношении проектов, направленных на создание и использование результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации.

СЗПК могут использоваться в различных отраслях экономики (за небольшими исключениями) при выполнении определенного ряда условий.

Во-первых, на заключение СЗПК могут претендовать только новые инвестиционные проекты. При этом к новым инвестиционным проектам также будут относиться проекты, в отношении которых решение об утверждении бюджета капитальных расходов принято до вступления в силу Закона, но не ранее 7 мая 2018 г. (такие компании могут обратиться за заключением СЗПК до конца 2021 г.). В остальных случаях можно обратиться за заключением СЗПК в срок не позднее одного календарного года после принятия решения об утверждении бюджета капитальных расходов.

Во-вторых, следует учитывать, что для заключения СЗПК необходимо определить минимальный объем капиталовложений.

Поскольку практически для всех проектов объем необходимого финансирования зависит от сметной стоимости строительства (которая определяется при проведении проектных работ), то до завершения проектирования обратиться за заключением СЗПК может оказаться крайне затруднительным.

СЗПК могут заключаться до 1 января 2030 г. Таким образом, предполагается, что СЗПК является временной мерой для стимулирования российской экономики.

В течение первого года с даты вступления в силу Закона могут заключаться только федеральные СЗПК (т. е. СЗПК с участием РФ и субъектов РФ) без участия муниципалитетов. Региональные СЗПК (без участия РФ) и СЗПК с участием муниципалитетов можно будет заключать по истечении 1 года с даты вступления в силу Закона.

СЗПК будут заключаться по типовой форме, утверждаемой Правительством РФ, и регистрироваться в специальном реестре. Интересным новшеством является практически полный перевод взаимодействия бизнеса и государства в связи с заключением СЗПК в электронный формат. В течение первого года СЗПК будут заключаться в бумажном формате, однако по истечении данного переходного периода все СЗПК, а также все взаимодействие между бизнесом и государством в рамках СЗПК будут осуществляться только в цифровой форме (в форме электронных документов).

Закон предусматривает две процедуры для заключения СЗПК.

1. Публичная проектная инициатива:

СЗПК могут быть заключены по инициативе публично-правового образования. В таком случае заключение СЗПК осуществляется в рамках конкурсных процедур.

2. Частная проектная инициатива:

СЗПК также могут быть заключены по инициативе потенциальных частных инвесторов. При этом при заключении СЗПК в рамках частной проектной инициативы (в отличие от публичной проектной инициативы) Законом не предусмотрено проведение каких-либо конкурсных процедур или иных конкурентных процедур.

Стоит отметить, что такой подход является достаточно нетипичным (например, при заключении по инициативе частных инвесторов концессионных соглашений или соглашений о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве сохраняется возможность подачи конкурирующих заявок от иных лиц и перехода в конкурс).

Более детально порядок заключения СЗПК будет урегулирован на уровне подзаконных актов, которые предстоит разработать и принять.

Полагаем, что через некоторое время СЗПК станет дополнительным механизмом поддержки государством инвестиционной деятельности в России, который, вероятно, можно будет совмещать с иными действующими в настоящий момент механизмами (например, концессионными соглашениями, соглашениями о государственно-частном партнерстве). Считаем, что новый механизм в большей степени будет интересен крупным инвесторам, нацеленным на реализацию значимых для РФ и регионов проектов.

При этом для того, чтобы Закон полноценно заработал (помимо завершения всех обязательных процедур и вступления в силу его отдельных статей 5 апреля 2021 г.), потребуется принятие массива подзаконных актов федерального и регионального уровней. В этой связи маловероятно, что первые СЗПК будут заключены до апреля 2021 г.

Заключение

Таким образом, договоры, направленные на легитимацию статуса участников инвестиционных отношений, устанавливающие их права, обязанности и обеспечивающие длительность партнерских отношений, называются договорами, направленными на организацию инвестиционной деятельности. К таковым относятся договоры простого товарищества и корпоративные договоры. В зависимости от того, с какой именно договорной конструкцией мы сталкиваемся, порядок заключения данного договора должен соответствовать либо специальным положениям гражданского законодательства, регулирующим данный вид договора, либо общим положением о форме договора и порядке его заключения.

Итак, заключение инвестиционного договора происходит в письменной форме или в другой, приравненной к письменной, форме, а при необходимости – с совершением регистрационных действий. Заключение сделки может происходить как конкурентными, так и неконкурентными способами, в зависимости от предписания законодательства или требования одной из сторон.

Литература

Косов, Лютиков 2007 – Косов Н.С., Лютиков С.А. Повышение действенности государственного регулирования инвестиционной сферы: Монография. Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2017. 124 с.

- Лапаев 2014 – *Лапаев С.Г.* Типологизация регионов России: инновационный подход // Вестник ОГУ. 2014. № 8 (169). С. 100–105.
- Максимова 2007 – *Максимова В.Ф.* Инвестиционный менеджмент: Учеб.-практ. пособие. М: Изд. центр ЕАОИ, 2007. 214 с.
- Сергеев 2015 – *Сергеев И.В.* Экономика организаций (предприятий): учебник / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова; под ред. И.В. Сергеева. М.: ТК Велби: Проспект, 2015.
- Щербакова 2015 – *Щербакова Н.А.* Экономическая оценка инвестиций: Учеб. пособие / Н.А. Щербакова, И.И. Александрова. Новосибирск: СГГА, 2015.

Referenses

- Kosov, N.S. (2007), *Povyshenie deistvennosti gosudarstvennogo regulirovaniya investitsionnoi sfery* [Increasing the effectiveness of state regulation of the investment sphere], Tambov State Technical University, Tambov, Russia.
- Lapaev, S.G. (2014), “Typologization of Russian regions. An innovative approach”, Bulletin OGU, no 8 (169), pp. 100–105.
- Maksimova, V.F. (2007), *Investitsionnyi menedzhment* [Investment management], EAOI, Moscow, Russia.
- Sergeev, I.V. and Veretennikova, I.V. (2015), *Ekonomika organizatsii (predpriyatii)* [Economics of organizations (enterprises)]. Textbook, Velbi, Prospekt, Moscow, Russia.
- Shcherbakova, N.A. and Aleksandrova, I.I. (2015), *Ekonomicheskaya otsenka investitsii* [Economic evaluation of investments], textbook, SGGA, Novosibirsk, Russia.

Информация об авторе

Станислав В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; timofeev@rggu.ru

Information about the author

Stanislav V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; timofeev@rggu.ru